

Соб. Кимо, 1965, 2 окт.

Серго Закаридзе,

народный артист
СССР

Моя новая роль — гурийский крестьянин Алмазхан в фильме «Две жизни». В Чохатаурском районе Грузии режиссер Сико Дolidзе начинает съемки этой картины.

Этот образ резко отличается от так полюбившейся мне роли отца солдата — Георгия Махарашвили. И дело не только в том, что Георгий — кахетинец, внешне спокойный, рассудительный, неторопливый, а Алмазхан — вспыхивающий, темпераментный гуриец. Различия между ними более глубокие.

Алмазхан — открытый враг революции. Враг сильный и убежденный.

Простой крестьянин, щедро одаренный природой и силой, и умом, и трудолюбием, он сумел за долгие годы жизни своими руками сколотить зажиточное хозяйство. И вот пришла революция, которая, как ему кажется, замахнулась на его благополучие, его дом, клочок земли, кукурузное поле, виноградник. Рушится на глазах дело всей жизни. И отец Алмазхана, и отец его отца поколения людей по-

ливали потом своим неподающую землю. Они завидовали Алмазхану эту привязанность к своему, собственному, личному.

Неоткуда было возникнуть в душе крестьянина понятия коллективного, общего. И перемена в жизни бедняков, живущих вокруг, перемена, которую принесла революция, не радует его сердце.

Трагедию крестьянина, нелегко расстающегося с идеалами собственника, предстоит мне сыграть в фильме. Очень сочно и ярко написан в сценарии этот противоречивый, интересный образ. И мне трудно одним словом определить свое личное отношение к нему. Здесь сме-

шались воедино и гнев, и горечь сожаления.

Ведь он честен в каждую данную минуту, честен и искренен. И заблуждения его от ограниченности взгляда на жизнь. Он всею всего простой крестьянин. Его жалко. И вместе с тем объективно его поступки мешают строительству нового мира, отдаляют час полной победы революционной правды, и это вызывает чувство законного гнева.

В годы становления Советской власти в Закавказье, да и не только в Закавказье жизнь рождала подобных людей, не сразу и не во всем понявших и принявших идеи революции. Эту противоречивость психологии крестьянина так хорошо понял и раскрыл в своем творчестве М. Шолохов.

Мне думается, что-то от шолоховских героев по силе, яркости и индивидуальности образа есть и в Алмазхане. Характер моего героя очень интересен. И мне важно, чтобы на экране он оказался таким, какими на самом деле бывали эти люди в жизни, чтобы через этот образ зрители смогли почувствовать великую правду и всю справедливость и мудрость революционных преобразований в жизни моего народа.